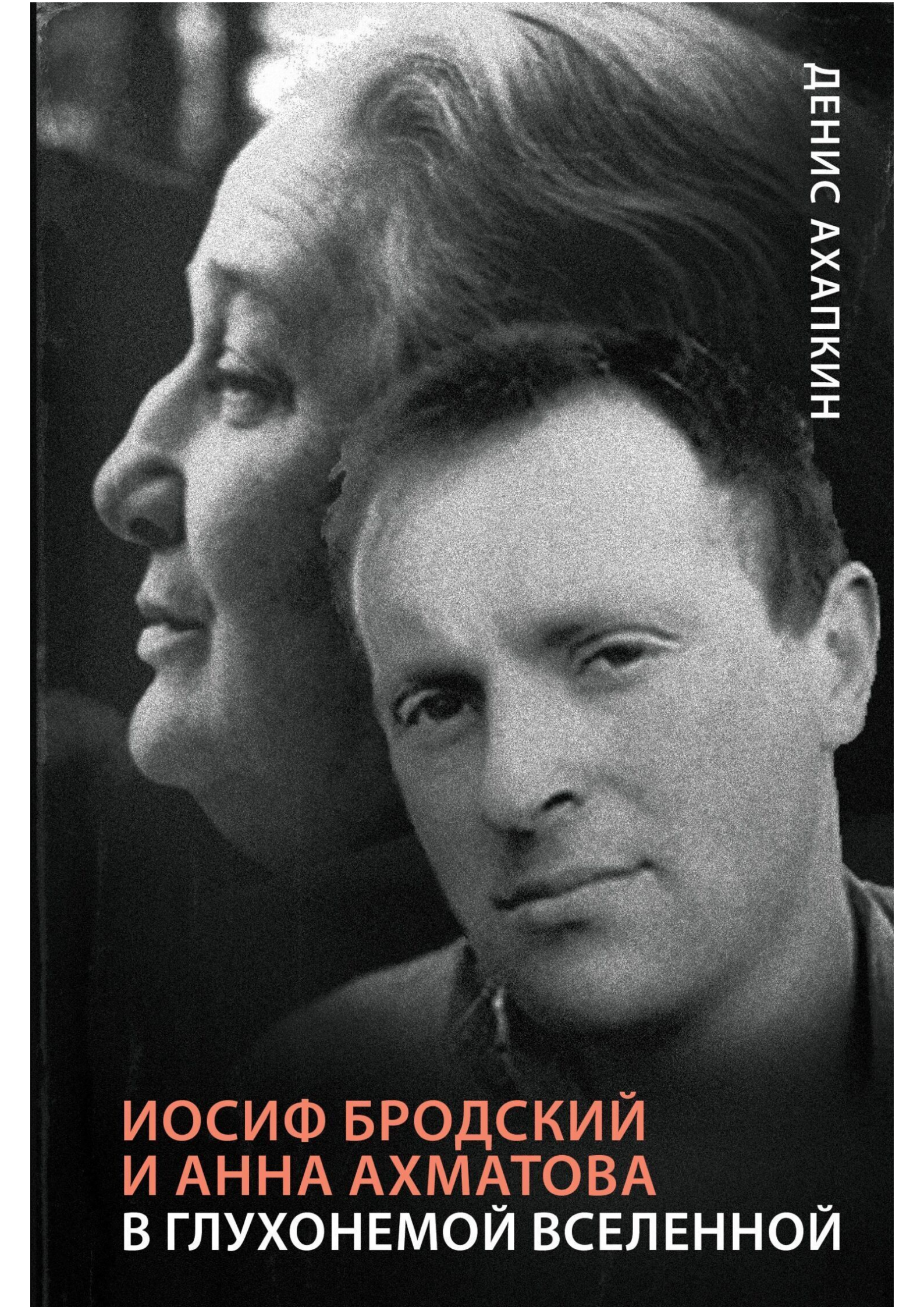

ДЕНИС АХАПКИН

ИОСИФ БРОДСКИЙ
И АННА АХМАТОВА
В ГЛУХОНЕМОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Картина времени

Денис Ахапкин

**Иосиф Бродский и Анна
Ахматова. В глухонемой вселенной**

«ФТМ»

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

Ахапкин Д. Н.

Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой вселенной
/ Д. Н. Ахапкин — «ФТМ», «Издательство АСТ»,
2021 — (Картина времени)

ISBN 978-5-17-156315-8

Бродский и Ахматова — знаковые имена в истории русской поэзии. В нобелевской лекции Бродский назвал Ахматову одним из «источников света», которым он обязан своей поэтической судьбой. Встречи с Ахматовой и ее стихами связывали Бродского с поэтической традицией «серебряного века». Оба они были не только поэтами, но и чуткими читателями, и отголоски их бесед о великих книгах звучат во многих стихах Бродского. Петербургский филолог Денис Ахапкин рассматривает в своей книге эпизоды жизни и творчества двух поэтов, показывая глубинную взаимосвязь между двумя поэтическими системами. Жизненные события причудливо преломляются сквозь призму поэтических строк, становясь фактами уже не просто биографии, а литературной биографии — и некоторые особенности ахматовского поэтического языка хорошо слышны в стихах Бродского. Книга сочетает разговор о судьбах поэтов с разговором о конкретных стихотворениях и их медленным чтением. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-156315-8

© Ахапкин Д. Н., 2021

© ФТМ, 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

От автора	7
Введение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Денис Ахапкин
Иосиф Бродский и Анна Ахматова
В глухонемой вселенной

* * *

© Ахапкин, Денис Николаевич, текст, 2024
© Российский государственный архив литературы и искусства, 2021
© Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, Санкт-Петербург, 2024
© Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского. Воспроизведение без письменного разрешения Фонда запрещено, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

От автора

Иосиф Бродский неоднократно говорил, что Анна Ахматова во многом определила его становление как человека, но ее поэзия очень мало повлияла на его стихи. Не опровергая первое утверждение, в этой книге я попытаюсь показать, что поэтическое влияние было и было важным. Оно лежит не на поверхности, но если присмотреться, то можно увидеть, что некоторые несущественные черты поэтики Бродского отражают и развивают то, что принесла в русскую поэзию Ахматова.

Эта книга не носит биографического характера. Она не столько о жизнях, сколько о стихах, хотя некоторые пересечения между ними неизбежны. Читателю, который интересуется прежде всего подробностями жизни Ахматовой и Бродского, я советую сначала прочесть книги, перечисленные ниже.

Биография Ахматовой достаточно хорошо изучена. О последних годах ее жизни, когда и состоялось их знакомство с Бродским, подробно написал Роман Давидович Тименчик¹, чья книга содержит скрупулезный анализ жизненного и творческого пути Ахматовой с обширными справочными материалами, раскрывающими контекст эпохи и рассказывающими о людях, окружавших поэта.

С творческой биографией Бродского дело обстоит несколько сложнее, серьезное ее изучение еще только предстоит – после открытия архивных материалов и возможности издания академического собрания сочинений, – хотя существенные шаги в этом направлении уже сделаны.

Огромная работа проделана Валентиной Платоновной Полухиной, собравшей три книги интервью с друзьями и современниками Бродского², а также написавшей первую монографию о нем «Иосиф Бродский: поэт для нашего времени» (на английском языке)³ и целый ряд статей, значительная часть которых вошла в сборник «Больше самого себя»⁴.

В замечательной книге Льва Владимировича Лосева о литературной биографии Бродского⁵ глава «Знакомство с Ахматовой» занимает всего несколько страниц, и хотя имя автора «Реквиема» и «Поэмы без героя» неоднократно появляется в других главах, основной вывод автора заключается в том, что, собственно, поэтическое влияние Ахматовой на Бродского было минимальным.

В этом смысле я оказываюсь в сложном положении, поскольку мои наблюдения могут расходиться с утверждениями самого Бродского, некоторые из них вы прочтете на страницах этой книги. Но нужно помнить, что он говорил об Ахматовой: «На всех нас, как некий душевный загар, что ли, лежит отсвет этого сердца, этого ума, этой нравственной силы и этой необычайной щедрости, от нее исходивших. Мы не за похвалой к ней шли, не за литературным признанием или там за одобрением наших опусов. Не все из нас, по крайней мере. Мы шли к ней, потому что она наши души приводила в движение, потому что в ее присутствии ты как бы отказывался от себя – от того душевного, духовного – да не знаю уж как там это называется – уровня, на котором находился – от „языка“, которым ты говорил с действительностью, в пользу „языка“, которым пользовалась она»⁶.

¹ Тименчик Р. Д. Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Торонто: Водолей, 2005.

² Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников: сборник интервью. СПб.: Журнал «Звезда», 1997. С; Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников. Книга вторая (1996–2005). СПб.: Звезда, 2006. С; Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников (2006–2009). СПб.: Звезда, 2010.

³ Polukhina V. Joseph Brodsky: A Poet for Our Time. Cambridge England; New York: Cambridge University Press, 1989.

⁴ Полухина В. П. Больше самого себя: О Бродском. Томск: ИД СК-С, 2009.

⁵ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2008.

⁶ Волков С. М. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Независимая газета, 1998. С. 256.

Утверждение Бродского можно понимать по-разному. Лосев делает из него определенный вывод: «Это проникновенное и темпераментное высказывание, кажется, исчерпывает тему „Ахматова-Бродский“. Кажется, что литературоведу здесь делать нечего. Литературоведение, по крайней мере, то, в канонах которого мы воспитывались, познает литературные связи именно через анализ стихосложения. Оно не знает понятий „душа“, „душевное“, „духовное“»⁷.

Это сильное высказывание, однако, оно не до конца справедливо даже в категориях того традиционного литературоведения, которое имеет в виду Лосев. А за пределами изолированного подхода, на пересечении литературоведения, стилистики, когнитивной поэтики, разговор об Ахматовой и Бродском только начинается и обещает быть развернутым и интересным – я в меру сил включаюсь в него на этих страницах.

И начать этот разговор представляется необходимым еще и потому, что все чаще звучит мнение о поэзии Бродского как о совершенно чуждой ахматовской традиции и противопоставленной ей. Приведу лишь один пример. Известный литературный критик Владимир Новиков пишет: «Трудно вообразить художественную систему наиболее чуждую и даже враждебную Ахматовой, чем поэтика позднего Бродского. И это абсолютно нормально, ибо в эстетических высших нет места человеческим симпатиям, чистое вещество творчества есть борьба»⁸. За этим высказыванием – недостаточное внимание к поэтическому языку, к материи стиха, сведение поэзии к сумме тем и мотивов. Ниже я постараюсь показать, почему это не так и почему художественная система Бродского не чужда и не враждебна поэзии Ахматовой, а несет в себе отпечаток ее поэтического языка.

В этом смысле мне близка позиция историка, писателя и редактора Якова Гордина, который в беседе с Валентиной Полухиной, отвечая на вопрос, с кем из поэтов может быть сопоставлен Бродский, сказал: «Я думаю, тут два момента. Если уходить далеко назад, то, скорее всего, Баратынский, а ближе – Ахматова. Я думаю, что проблема взаимоотношений „Бродский и Ахматова“ имеет большую перспективу для исследователей»⁹.

Такого же мнения придерживается один из друзей Бродского, поэт Томас Венцлова: «Внимательное исследование наверняка обнаружит многие ссылки на Ахматову и переклички с ней во всем корпусе творчества Бродского»¹⁰.

Основная идея этой книги может быть сформулирована так: точно так же, как невозможно представить Бродского в качестве «ученика» Ахматовой, невозможно и вычестить влияние Ахматовой из его поэтики, которая построена как сложная интерференция различных «источников света» (как он обозначил это в Нобелевской лекции). Я всего лишь пытаюсь выделить в этом поэтическом спектре диапазон волн, связанных с Ахматовой. Насколько это удастся – судить читателю.

Как было сказано, в центре книги – разговор о стихах. Разумеется, жизненные события причудливо преломляются сквозь призму поэтических строк, становясь фактами уже не просто биографии, а литературной биографии. Поэтому читатель вряд ли найдет здесь неизвестные ранее подробности жизни и дружбы двух поэтов (хотя, говоря о стихах, я опираюсь на широкий круг биографических источников) или психологический анализ их отношений. Работы такого рода существуют и, безусловно, интересны, но меня прежде всего интересует то взаимодействие поэтических текстов, которое лучше всего определила сама Ахматова в стихотворении, посвященном Борису Пастернаку:

Чудится мне на воздушных путях.

⁷ Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010. С. 104–105.

⁸ Новиков В. И. Роман с литературой. М.: Интрада, 2007. С. 118.

⁹ Гордин Я. А. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. М.: Время, 2010. С. 193.

¹⁰ Венцлова Т. Статьи о Бродском. М.: Baltrus, 2005. С. 137.

Двух голосов переключка.

Эту переключку поэтических голосов и их взаимодействие, которые составляют суть поэзии, я и рассматриваю.

Как во всяком разговоре о стихах, в этой книге заходит речь об особенностях поэтического языка, специфике стиля и жанра. И тут невозможно обойтись без ряда поэтических и лингвистических терминов. В их использовании я старался придерживаться простого правила – я не поясняю то, что включено в школьную программу по литературе и стараюсь говорить о стихах, не выходя за ее рамки. Когда же по необходимости использую что-то сверх стандартного набора терминов, даю краткие пояснения. Таким образом, я не останавливаюсь на том, что такое, например, метонимия или амфибрахий. Когда же мне потребуются сказать несколько слов о хиазме или шибболете, я дам необходимые определения и пояснения.

Хотя в книге есть сквозной сюжет, ее главы вполне могут быть прочитаны отдельно, в зависимости от интересов и степени подготовленности читателя. Одни из них больше похожи на биографический очерк, в центре других – анализ и интерпретация стихов. Введение посвящено обзору взглядов на взаимоотношения поэзии Бродского и Ахматовой. В первой главе дан очерк творческой биографии Ахматовой, не претендующий на полноту, но подсвечивающий важные моменты ее жизни и работы, существенные для разговора о двух поэтах. Вторая глава посвящена первым шагам Бродского в поэзии и его знакомству с Ахматовой. Основная тема третьей главы – поэтические посвящения Бродского Ахматовой и ее реакция на его стихи. Четвертая глава начинает разговор о влиянии Ахматовой на формирование поэтики Бродского и его отношения к собственной литературной биографии. Значительное место в ней отведено рассказу о двух стихотворениях Бродского: «На смерть Роберта Фроста» и «Сретенье». Пятая глава носит монографический характер и посвящена анализу стихотворения Бродского «Декабрь во Флоренции». В шестой главе речь идет о важной особенности поэтического языка Ахматовой, усвоенной и продолженной Бродским. Седьмая глава представляет собой разговор о стихотворении Бродского «На столетие Анны Ахматовой».

В приложении представлены стихи, о которых идет речь в этой книге, а также эссе Бродского об Ахматовой «Муза плача», к которому я неоднократно обращаюсь на протяжении книги. Эссе написано по-английски, здесь оно дано в авторизованном переводе Марины Темкиной, которой я искренне благодарен за разрешение включить его в книгу.

Стихи Иосифа Бродского, если нет других указаний, цитируются по самому текстологически выверенному на данный момент изданию: *Бродский И. А. Стихотворения и поэмы. В 2 т. СПб.: Лениздат, 2017.* Эссе и стихи, отсутствующие в данном издании, цитируются по семитомному собранию сочинений: *Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского. В 7 т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001.*

Стихи и проза Анны Ахматовой, если нет других указаний, цитируются по изданию: *Ахматова А. А. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Эллис Лак, 1998–2002.*

Большинство глав этой книги основаны на исследованиях поэтики Бродского, которыми я занимался на протяжении многих лет и которые не были бы возможны без помощи моих коллег и друзей. За идеи, уточнения, справки и комментарии я благодарен Константину Марковичу Азадовскому, Елене Архиповой, Якову Аркадьевичу Гордину, Алексею Гринбауму, Людмиле Владимировне Зубовой, Ирине Геннадиевне Ивановой, Захару Ишову, Наталье Карагеоргос, Эльмире Катилене, Рамунасу Катилюсу, Павлу Анатольевичу Клубкову, Ксении Ключевой, Олегу Лекманову, Валентине Платоновне Полухиной, Нине Ивановне Поповой, Роману Давидовичу Тименчику, Маргарет Фриман, Марианне Михайловне Шахнович, Энн Шеллберг.

Отдельная благодарность за предложение написать о Бродском и Ахматовой, содействие и терпение редакторам этой книги Ольге Ро и Елизавете Рябининой.

И, конечно, я благодарен за помощь и поддержку на протяжении всей работы над книгой моей жене Екатерине Кузнецовой.

Введение

Общее чувство жизни

*Невозможность такого соседства. – Стопроцентный цветаевец. –
Ахматовская выучка. – «Не думаю, что она оказала на меня
влияние...» – Состав крови. – Опыт восприятия прекрасного. –
«Когда б вы знали, из какого сора...» – Неизбежность случайного.*

Мнение об отсутствии поэтического влияния Ахматовой на Бродского общепринято: «Каждому, кто ставит рядом эти два имени, несомненно, бросается в глаза невозможность такого соседства (соединения, родства) по признаку поэтическому»¹¹.

Сходную мысль высказывает Владимир Уфлянд: «Иосиф и Анна Андреевна совершенно разные поэты. Мало того, что разных поколений, но разных просто направлений. Разные даже способы письма. А что-то такое, может быть, в мировосприятии есть общее. И если проводить линию от Анны Андреевны к Иосифу, то это скорее духовная связь, а не поэтическая. Конечно, можно при желании найти какие-то влияния и какие-то переклички, скрытые цитаты, парфразы, но не это главное»¹².

Однако многие современники и друзья Бродского признают наличие поэтической связи. Так, Михаил Мейлах замечал: «Ахматова, по-моему, сильнее влияла на него своей личностью, чем стихами. И все-таки от петербургской поэзии Бродский очень многое взял, например, суггестивность, ориентированность на конкретность и т. д.»¹³.

Евгений Рейн, друг Бродского и один из участников того «волшебного купола» молодых поэтов, который сложился вокруг Ахматовой, так ответил на вопрос Валентины Полухиной о связи поэзии Бродского с Ахматовой: «Это довольно сложный вопрос. Сложный и коварный. Я думаю, что они не правы в том смысле, что, конечно же, отразилось, но у Бродского нет прямой стилистической связи с Ахматовой. Влияние Ахматовой прослеживается в очень важных вещах, но утопленных куда-то во второй ряд: в каком-то культурном слое, в каком-то нравственном отношении, в цене слова, в психологизме»¹⁴.

Позже Рейн был более категоричен: «Странным образом я в этой компании оказался единственный поэтический наследник Ахматовой. Потому что Бродский от нее стилистически абсолютно далек – стопроцентный цветаевец»¹⁵.

Виктор Кривулин замечает: «Огромное влияние на всех на нас оказывала манера поведения Ахматовой. Бродский просто, я видел это, учился вести себя так, как ведут себя великие поэты. И в этом смысле, конечно, Ахматова передала ему традицию жестикulatoryной метафоры <...> Я видел, что Бродский следил за тем, как Ахматова произносила слова, переводила любую житейскую ситуацию в план речевой и в план поэтический за счет артикуляционной метафоры, за счет жеста, который становился словом»¹⁶.

Юрий Кублановский: «Ахматова скорее сформировала и дисциплинировала его как личность, стала каким-то в этом смысле для нее образцом. В поэзии у Бродского есть прямые или,

¹¹ Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. С. 102.

¹² Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников: Сборник интервью. С. 143.

¹³ Там же. С. 158.

¹⁴ Там же. С. 18.

¹⁵ Рейн Е. Б. Вся жизнь и еще «Уан бук» (беседу вела Т. Бек) // Вопросы литературы. 2002. № 5. С. 189.

¹⁶ Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников: Сборник интервью. С. 173.

скорее, косвенные связи с Ахматовой, может быть, за счет какого-то незримого присутствия у раннего Бродского ленинградского антуража, столь значительную роль играющего именно у Ахматовой. Это единственное, думаю, что их роднит»¹⁷.

Валентина Полухина, регулярно задававшая вопрос об Ахматовой в интервью с упомянутыми и другими поэтами, в целом придерживается той же точки зрения, хотя и отмечает некоторые общие черты поэтики двух авторов, подчеркивая в одном случае преемственность Бродского по отношению к Ахматовой: «Введение фрагментов прямой речи в стих – ахматовская выучка»¹⁸.

Лев Лосев, говоря об отсутствии существенного поэтического влияния Ахматовой на Бродского, замечает: «Последние несколько лет я занимался составлением довольно подробного комментария к стихотворениям Бродского, и у меня сложилось впечатление, что переклички с Ахматовой у Бродского не так уж часты – помимо группы ранних и двух стихотворений зрелого периода („Сретенье“ и „На столетие Анны Ахматовой“), посвященных Ахматовой, полужакрываемые цитаты и намеки на ахматовские тексты можно отметить еще всего в двенадцати стихотворениях („Дидона и Эней“, „Пенье без музыки“, „Натюрморт“, „Похороны Бобо“, „Двадцать сонетов к Марии Стюарт“ (Сонет XVIII), „...и при слове „грядущее“ из русского языка“, „Декабрь во Флоренции“, „Помнишь свалку вещей на железном стуле...“, „Келломяки“, „Я входил вместо дикого зверя в клетку...“, „Жизнь в рассеянном свете“, „В Италии“), в некоторых из них не без сомнения»¹⁹.

О «Сретенье», «Декабре во Флоренции», «Келломяках» и стихотворении «На столетие Анны Ахматовой» будет отдельный разговор, в остальных же перечисленных текстах Лосев отмечает не особенности поэтики, а подтексты из конкретных стихотворений Ахматовой или тематическую связь.

Так, «Дидона и Эней», по его мнению, тематически связана с циклом Ахматовой «Шиповник цветет»²⁰, с ним же связан образ воображаемой встречи в небесах взглядов разлученных любовников в «Пенье без музыки»²¹. «Натюрморт» «состоит из 10 частей с неожиданной голгофской сценой в заключительной части, т. е. в этом отношении повторяет структуру „Реквиема“ Ахматовой»²². Мотив пустоты в стихотворении Бродского «Похороны Бобо» Лосев связывает с «Поэмой без героя»²³, строчка из «Двадцати сонетов к Марии Стюарт» «язык, что крыса копошится в соре» является реминисценцией знаменитого «Когда б вы знали, из какого сора...».

В стихотворении из цикла «Часть речи» Бродский пишет: «безразлично, что / или кто стоит у окна за шторой», и комментатор усматривает здесь отсылку к «Бесам» Достоевского через «Поэму без героя»²⁴ у Ахматовой. «Или правда там кто-то снова / Между печкой и шкафом стоит», отсылая к сцене самоубийства Кириллова в «Бесах»: «в углу, образованном стеной и шкафом, стоял Кириллов». Следует заметить, что если у Ахматовой подтекст из Достоевского очевиден, у Бродского, с учетом сквозного для «Части речи» мотива безумия, также очевидна отсылка к «Гамлету», к знаменитой сцене, когда Полоний прячется за шторой, а Гамлет с криком «крыса» протыкает штору шпагой, убивая Полония (особенно с учетом мышей, с упоминания о которых начинается стихотворение Бродского).

¹⁷ Там же. С. 190.

¹⁸ Полухина В. П. Больше самого себя: О Бродском. С. 262.

¹⁹ Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. С. 105.

²⁰ Бродский И. А. Стихотворения и поэмы. Т. 1. СПб.: Лениздат, 2017. С. 550.

²¹ Там же. С. 618–619.

²² Там же. С. 634.

²³ Там же. С. 643.

²⁴ Там же. С. 700.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.